

УДК 316.77

*Гримов О.А.,
кандидат социологических наук,
старший преподаватель кафедры философии и социологии,
Юго-Западный государственный университет,
Россия, г. Курск*

СУБЪЕКТНОСТЬ СЕТЕВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ЕЁ ПОЛИТИЧЕСКОЕ РАСШИРЕНИЕ

Статья посвящена анализу субъектности сетевых технологий и её политическому преломлению. Автором рассматривается делегирование полномочий технологическим артефактам и его возможные политико-правовые последствия. Данное делегирование осуществляется по трём осям власти: законодательной, исполнительной и судебной. На основе обращения к социологическому пониманию офшоризации автор проблематизирует концепт юрисдикции применительно к сетевым технологиям.

Ключевые слова: сетевые технологии, субъектность, делегирование, юрисдикция, офшор.

Article is devoted to the analysis of subjectivity of network technologies and her political refraction. Delegation of powers to technological artifacts and his possible political and legal consequences is considered by the author. This delegation is carried out on three axes of the power: legislative, executive and judicial. On the basis of the appeal to sociological understanding of an ofshorization the author problematizirut a jurisdiction concept in relation to network technologies.

Keywords: network technologies, subjectness, delegation, jurisdiction, offshore.

Одним из важных аспектов анализа НБИКС-технологий¹, и, в частности, сетевых технологий является зарождающаяся в их сфере субъектность. Методология современного постсоциального исследования вызывает к жизни принцип онтологической симметрии объектов различной природы (людей, животных, технологий, материальных объектов). В этой связи особую актуальность приобретает разработанный Б. Латуром концепт делегирования. В процессе своих повседневных практик мы наделяем окружающие нас предметы и технологии свойством «представлять» нас, делегируем им свои полномочия и (отчасти) свои права. Латур выделяет две роли, которые могут выполнять технологии в подобном случае: проводники и посредники. Рассмотрим их более подробно.

1) Проводники. Латур называет проводниками те артефакты и технологии, которые переносят социальный смысл и содержание без энтропийных искажений и рассматриваются просто как объекты, не имеющие потенции стать социальным. В этой связи Латур отмечает: «В моей терминологии *«проводник»* (intermediary) — это то, что переносит (transport) значение или силу, не преобразуя их: определения его входов достаточно для определения его выходов. В отношении всех практических

---

¹ Буданов В.Г., Сороко Э.М., Асеева И.А. Инновационные технологии в образовательных средах на основе самоорганизации студенческо-преподавательского сообщества // *Философия и культура*, 2012. - № 12. - С. 104-109. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография / отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 211 -231. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Онтологии и коммуникации: Коллективная монография / отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2016. – с. 179-199. Kamensky E.G., Boev E.I. An innovation civilization in the context of the anthroposphere crisis of the technogenic society // *Asian Social Science*, 2015. Т. 11. - № 4. - С. 328-335.

целей проводник может выступать не просто как черный ящик, но как черный ящик, принимаемый за единицу, даже если внутри он состоит из множества частей»².

2) Посредники. Данный термин употребляется Латуром для обозначения значимых участников взаимодействия, которые связывают разнородные элементы материального и духовного мира в социальное, не просто пропуская через себя те или иные импульсы, ресурсы, но и преобразуя их. Посредники по-настоящему переформатируют имеющиеся интеробъективные связи и задают особые условия их новой конфигурации, не затрагивая при этом общую аксиоматику социального действия. Как пишет сам Латур: «Посредник же не может рассматриваться просто как единица; он может приниматься за единицу, за ноль, за некоторое количество или за бесконечное множество. Исходя из того, что имеется на входе посредника, никогда нельзя предвидеть, что будет на выходе; необходимо каждый раз учитывать специфику посредника. Посредники преобразуют, переводят, искажают и изменяют передаваемые ими значения или их элементы»³.

Можно отметить определённый процесс авторизации, посредством которого осуществляется «признание» вещи и/или технологии перед включением её в сеть. Это происходит в результате практик социальной и юридической легитимации. В итоге технологии становятся полноправными участниками, субъектами, в том числе, в политическом поле. Далее мы рассмотрим это более подробно на конкретных примерах.

В. Вахштайн анализирует делегирование в русле политической теории технологий и отмечает так называемые оси делегирования, которые

---

² Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – с. 57.

³ Там же

задают соответствующие векторы формирования политической субъектности технологий⁴.

Первую ось условно можно назвать законодательной; она отражает те случаи, когда мы делегируем техническим средствам определённые функции расчёта, контроля и прогнозирования. Это происходит, когда техника лучше нас может справиться с текущей задачей, обладает большей информацией, большими способностями по её анализу. Типичным примером, как указывает Вахштайн, является применение интернет-навигатора при поездке по городу.

Вторая ось – исполнительная, иначе говоря - ось непосредственного действия. Вахштайн отмечает значительное её отличие от власти законодательной. В случае законодательной оси речь идёт о регулировании, контроле и определённой детерминации в локальных контекстах действия, но не о выполнении самого действия. В то же время в современных условиях сетевые технологии могут не только регулировать и контролировать действия, но и выступать непосредственными их акторами. Подтверждением подобных возможностей является применение беспилотных летательных аппаратов - дронов, которые обладают огромными возможностями выполнения важнейших миссий в автономном режиме благодаря высокому уровню развития программного обеспечения. Ещё одним важнейшим примером применения сетевых технологий, когда им непосредственно делегируется принятие решений, является игра на бирже; в этом случае человек уже не в состоянии просчитать последствия своих действий и делегирует их реализацию компьютерным программам.

Особая сфера – это ветвь судебной власти. Это область квалификации решений в сфере оценки и (де)легитимации тех или иных практик. Стоит

---

⁴ Вахштайн В.С. Политическая теория технологий // Электронный ресурс: <https://postnauka.ru/video/78271>

отметить, что в настоящее время эта сфера ещё не «освоена»; говорить об успешных практиках делегирования судебных полномочий тем или иным программам или технологиям пока не приходится. Вместе с тем, есть основания полагать, что подобное делегирование – дело уже недалёкого будущего. Вахштайн пишет: «... уже сегодня мы обнаруживаем, что в перспективе вполне возможна передача судебных полномочий алгоритмам, которые будут принимать беспристрастные, взвешенные решения о том, насколько беспристрастно и взвешенно было реализовано другое решение. В 2016 году мы провели опрос, посвященный анализу того, насколько технооптимистичны граждане Российской Федерации, и обнаружили любопытную закономерность: у нас уровень поддержки введения робота-судьи, который бы принимал решения вместо судьи-человека, значительно выше, чем во многих европейских странах. Это уже довольно высокий процент людей»⁵. Таким образом, мы наблюдаем в этом аспекте изрядный технооптимизм россиян, который, однако, связан с кризисом доверия традиционным социальным и политическим институтам (в данном случае, судебной системе).

С проблемой делегирования полномочий (особенно, судебных) сопрягается понятие юрисдикции. В контексте развития информационно-сетевых технологий особо остро стоит вопрос определения границ юрисдикции – то есть, определения уровня локализации того или иного (виртуального) артефакта, что приводит к возникновению сложных политико-правовых проблем регулирования Интернет-пространства, принципиально не редуцируемого к обыденным категориям пространства с его идеей разделения на зоны ответственности. В этой связи интересно

---

⁵ Вахштайн В.С. Политическая теория технологий // Электронный ресурс: <https://postnauka.ru/video/78271>

обратиться к работе Дж. Урри «Офшоры»⁶. Урри по-своему развивает идею гетеротопии Фуко и использует расширительную трактовку офшора как пространства "не-здесь", на которое не распространяется порядок и закон (экономический, политический, социальный) субъекта-резидента. Важнейшее значение в процессах офшоризации Урри придаёт всё же экономическим факторам инаковости (otherness), хотя относит к примерам офшоров, например, запрещённые иностранные радиостанции, вынесенные в другие страны структуры развлечения (например, нелегальные казино, секс-туризм и т.д.) В целом, как отмечает Урри в своей книге, в офшорах могут быть локализованы: труд, налоги, развлечения, энергия, отходы и безопасность. При рассмотрении сетевых технологий для нас продуктивно понимание офшора как локального пространства иной рациональности, отличной от места основной резидентности. Вышеупомянутое применение военных дронов – беспилотных летательных аппаратов - является отличным примером использования военных технологий в офшорном пространстве. Данные дроны не требуют никакой регистрации и почти никак не контролируются, что полностью переписывает классические стратегии ведения боевых действий. Размещение определённых (в том числе, экстремистских) материалов на чужих Интернет-доменах также является примером офшоризации. В обоих случаях затруднение чёткого определения пространственной локализации объекта, а также смешение и переплетение юридических принципов (законов) и порядков рациональности двух разных территорий рождает актуальное направление деятельности – выработку оптимальной стратегии управления сетевыми технологиями, которые, в свою очередь, имеют тенденции к пролиферации собственной политической субъектности.

---

⁶ Урри Дж. Офшоры. – М.: Изд. дом Дело: РАНХиГС, 2017. – 286 с.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФ, проект №15-18-10013 «Социо-антропологические измерения конвергентных технологий».

Использованные источники:

1. Буданов В.Г., Сороко Э.М., Асеева И.А. Инновационные технологии в образовательных средах на основе самоорганизации студенческо-преподавательского сообщества // *Философия и культура*, 2012. - № 12. - С. 104-109.
2. Вахштайн В.С. Политическая теория технологий // Электронный ресурс: <https://postnauka.ru/video/78271>
3. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
4. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Методологические аспекты: Коллективная монография / отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2015. – С. 211 -231.
5. Социо-антропологические измерения конвергентных технологий. Онтологии и коммуникации: Коллективная монография / отв. ред. И.А. Асеева, В.Г. Буданов. – Курск: Изд-во ЗАО «Университетская книга», 2016. – С. 179-199.
6. Урри Дж. Офшоры. – М.: Изд. дом Дело: РАНХиГС, 2017. – 286 с.
7. Kamensky E.G., Boev E.I. An innovation civilization in the context of the anthroposphere crisis of the technogenic society // *Asian Social Science*, 2015. Т. 11. - № 4. - С. 328-335.